

СУБНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛЕГИСЛАТУРЫ

МОДЕЛИ СОВОКУПНОСТЕЙ ДОЛЖНОСТЕЙ ВИЦЕ-СПИКЕРОВ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ: НУЖНА ЛИ УНИФИКАЦИЯ ФОРМ РУКОВОДСТВА ЛЕГИСЛАТУРАМИ?

Д.А. Соловьев

(dmitry.a.solovev@yandex.ru)

Центр исследования политических трансформаций
ТГУ им. Г.Р. Державина
Тамбов, Россия

Цитирование: Соловьев Д.А. Модели совокупностей должностей вице-спикеров российских региональных парламентов: нужна ли унификация форм руководства легислатурами? // Власть и элиты. 2023. Т. 10, №. 2. С. 65–101.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.4>

EDN ANRZPQ

Аннотация. *Цель статьи — составление классификации совокупностей должностей вице-спикеров в легислатурах субъектов РФ. Периоды осуществления полномочий легислатурами именуется циклами: от действующего, цикл 0, к предыдущему, цикл 1, и т.д. С помощью метода контент-анализа изучаются два среза: циклы 1 и 0 легислатур после единого дня голосования 10 сентября 2023 г. Должности вице-спикеров различны по типу: первые вице-спикеры и вице-спикеры. В структуре руководства легислатуры они располагаются соответственно на верхнем и нижнем уровнях, а должность председателя легислатуры — на высшем. Модель совокупности должностей вице-спикеров в легислатуре определяется в зависимости от количества и типа должностей вице-спикеров. Каждая модель имеет свой уникальный шифр, на основании которого также можно установить вид иерархии руководства в легислатуре (простой, сложный, сложно-перевернутый или очень сложный) и класс струк-*

туры руководства legislaturой: двух- или трехуровневая структура. При изучении трансформации моделей используется шкала «Постоянство — Изменчивость». В ходе исследования идентифицировано 18 уникальных моделей. Модели трансформировались в legislатурах 41 субъекта РФ. Доминирующая форма трансформации моделей — увеличение количества позиций вице-спикеров. Установлено, что в генеральной совокупности чаще всего встречаются иерархии вида «Сложные», а среди моделей наиболее распространенной является модель «0-2». Дано определение концепта «новые территории России». Обнаружено, что в legislатурах большинства новых территорий России утверждена модель «1-3», существующая в Государственном Совете Республики Крым. В результате анализа выявлен средний уровень зрелости структуры руководства в legislатурах. Доказано, что от цикла 1 до цикла 0 увеличилось количество позиций вице-спикеров в legislатурах. Сделан вывод о необходимости унификации моделей. Теоретическая значимость работы заключается в создании алгоритма, позволяющего классифицировать структуры руководства в legislатурах на основании данных о количестве и типах должностей вице-спикеров.

Ключевые слова: региональные политические режимы, законодательные органы государственной власти в субъектах Российской Федерации, региональные legislатуры, региональная законодательная элита, руководящие должности в региональных парламентах, совокупности должностей вице-спикеров в legislатурах.

ВВЕДЕНИЕ

Лица, занимающие государственные должности субъекта РФ в законодательном органе государственной власти субъекта РФ (далее — legislатура) входят в состав региональной политико-административной элиты. Они также являются частью законодательной элиты. Наивысшие позиции в региональной законодательной элите занимает руководство legislатуры: председатель и его заместители. Учитывая российскую специфику, заметим, что legislатуры в регионах различны по структуре должностей вице-спикеров.

Цель статьи — описание совокупности должностей вице-спикеров в legislатурах.

Для достижения поставленной цели выделим параметры анализа структуры руководства в legislатурах (I), а затем проведем классификацию объектов в генеральной совокупности (II).

Качество анализа зависит от ясности представлений: (А) о циклах работы legislатур; (В) о структуре руководства legislатурой, о типах

должностей вице-спикеров, об уровнях должностей в структуре руководства legislатурами, о классах структуры руководства legislатурами; (С) о том, как количество и тип должностей вице-спикеров задают вид иерархии должностей руководителей legislатуры; (D) о том, как можно на основании параметров, перечисленных в пунктах В, С и D, создать модели совокупностей должностей вице-спикеров в legislатурах; (E) о трансформации моделей, ее формах и об общих тенденциях в этом процессе. Указанные параметры подробно описываются в параграфе 1.

Перед нами стоит ряд исследовательских задач, которые можно решить с помощью алгоритма. Отталкиваясь от представлений о параметрах, необходимых для анализа структуры руководства в legislатурах, приступим к классификации объектов в генеральной совокупности (параграф 2). На основании первичных данных приводится общая характеристика legislатур и происходит проверка генеральной совокупности на соответствие принципу однородности. При возникновении необходимости осуществляется поиск критерия формирования целорегистрированных выборок (А). Выборки максимальной вариации (В) и экстремальных случаев (С) описываются отдельно.

Очевидно, что структура руководства в legislатурах меняется. Но какие это изменения? Можно ли выделить какие-то тенденции трансформации моделей? Каково разнообразие моделей и нужна ли их унификация?

На наш взгляд, заявленная тема особенно интересна в контексте изучения региональных политических режимов. Ведь структурная волатильность в системе государственного управления на региональном уровне зависит в том числе от зрелости управленческой структуры в legislатурах: фактор 1 — число legislатур, в которых модели трансформируются в новые; фактор 2 — сложность принимаемых моделей; фактор 3 — многообразие моделей.

Выдвинем следующую гипотезу: от начала прошлого созыва к первым сессиям действующего созыва в legislатурах увеличилось общее количество должностей вице-спикеров. Это является следствием усложнения структуры совокупностей должностей вице-спикеров в legislатурах.

Проверка гипотезы и работа алгоритма опирается на правовые акты, принимаемые legislатурами, а также на публикации legislатур и СМИ.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

При исследовании региональной политической элиты заместители руководителей legislatur рассматриваются в составе высшей политической элиты [Быстрова и др. 2020: 96]. Факторы, являющиеся определяющими при получении руководящих должностей в legislатурах, выделили О.И. Ройтер и Р.Ф. Туровский [Reuter, Turovsky 2014].

Изучив характер занятости депутатов в legislатурах, А.В. Дука пришел к выводу, что legislатуры непрофессиональны [Дука 2019]. Ведь в большинстве регионов основная масса депутатов осуществляет свою деятельность без отрыва от основной работы. Дука последовательно критикует позицию судьи КС РФ С.Д. Князева [Князев 2011], утверждающего, что legislатуры в регионах нельзя унифицировать по количеству депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, поскольку у ряда субъектов федерации существуют политико-культурные основания их самобытности. Заметим, что столкновение взглядов Дуки и Князева высвечивает проблему и в организационной структуре legislatur — «самобытность» российских регионов относительно вопроса о количестве позиций вице-спикеров в legislатурах.

При изучении регионального парламентаризма отечественные исследователи зачастую используют в качестве основного метода исследования институциональный подход [Гончаров 2018; Помигуев 2015; Рыбакова 2016] и др. Отдельные ученые применяют социогенетический [Семенова, Скороходова 2017] или исторический [Шараев 2014] подходы.

Систематическая работа по изучению политической стороны избирательных кампаний в legislатуры велась А.В. Кыневым, А.Е. Любаревым и А.Н. Максимовым [Кынев, Любарев, Максимов 2014; 2015a; 2015b; 2018]. Отчеты о региональных выборах также выпускали Г.В. Голосов [Golosov 2016; 2018], А.Г. Арутюнов [Арутюнов 2021] и др.

Основное внимание в исследованиях, посвященных legislатурам отдельных регионов, уделено фракционной и комитетской структурам [Девятирова 2012; Козлова, Рассадин 2020], а также эффективности системы представительства [Аджоглян 2016; Милаева, Морозов 2020; Танцур 2020; Конько 2021]. Однако в этих статьях о позициях вице-спикеров и персонах, их занимающих, заходит лишь косвенный разговор. Поэтому отдельно хотелось бы выделить работу А.Е. Чириковой, посвященную анализу неформальных групп в Законодательном собрании Пермского края [Чирикова 2012]. Статья Чириковой выполнена

в русле неинституционального подхода и богато иллюстрирована выдержками из интервью, в частности о лицах, занимающих руководящие должности в легислатуре.

Как обеспечена информационная среда на официальных сайтах легислатур? Исследованию информационной открытости региональных парламентов посвящен целый ряд работ [Колодиев 2010; Лекторова, Окатьева 2017; Мартыянов 2013; Подкорытова 2018; Пугачев, Страхов 2023]. Они послужили фоновым инструментарием для настоящего исследования.

МЕТОДЫ

Основным методом сбора первичной информации является контент-анализ. На этом этапе работы необходимо установить периоды работы легислатуры действующего и предыдущего созывов, а также количество и тип должностей вице-спикеров.

Источниками информации являются официальные сайты легислатур, новости в СМИ, а также архивированные веб-сайты легислатур, доступные на сервисе Internet Archive (<https://archive.org/>).

Категории анализа:

1. Постановления легислатуры об избрании вице-спикеров.
2. Постановления легислатуры о структуре легислатуры.
3. Протоколы и стенограммы заседаний легислатуры, в ходе которых происходило избрание вице-спикеров, была утверждена структура легислатуры.
4. Материалы, размещенные на сайте легислатуры об истории развития парламентаризма в субъекте РФ, например информация о составе созывов легислатуры.
5. Новости об избрании вице-спикеров.

Единицы анализа — наименование позиций вице-спикеров в легислатурах. В рамках настоящего исследования есть две единицы анализа: первый заместитель и заместитель руководителя легислатуры.

Единицы счета — количество позиций каждого типа в легислатурах.

В целом исследователю предлагается создать таблицу, в которую будут внесены значения по следующим параметрам: код субъекта РФ; наименование региона; наименование законодательного органа государственной власти субъекта РФ; количество и тип позиций вице-спикеров в легислатурах на момент проведения организационных сессий

для действующего и прошлого созывов, а также источники, на основании которых строится анализ.

Исследование выполнено в парадигме количественного подхода. Поэтому, собрав первичную информацию, мы приступаем к изучению структуры руководства legislatures, измерению взаимосвязей между отдельными параметрами legislatures и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

О параметрах анализа структуры руководства в legislatures

А. О циклах работы legislatures. Периоды работы legislatures мы именуем циклами. Количество циклов у каждой legislatures разное, поскольку legislatures были различны по сроку полномочий созывов, а также по периоду своего существования. Нумерация циклов начинается с 0 — это точка отсчета, которая совпадает с началом работы legislatures действующего созыва; цикл 0 также присваивается последнему созыву legislatures в случае прекращения ее существования. Далее нумерация циклов продолжается в соответствии с количеством созывов legislatures до момента ее формирования. Таким образом, за действующим созывом (цикл 0) следует прошлый созыв (цикл 1), а за ним предыдущие по отношению к прошлому (цикл 2 и т. д.)

В. О структуре руководства в legislatures. Руководство legislatures состоит из представителей двух когорт: председателя и его заместителя(ей).

Количество представителей законодательной элиты в когорте заместителей руководителя legislatures различно и зависит от того, какова совокупность должностей вице-спикеров в legislatures и сколько депутатов избрано на позиции вице-спикеров.

На наш взгляд, сведения о совокупности должностей вице-спикеров в legislatures являются немаловажной характеристикой, определяющей мозаику региональных политических режимов. Ключевыми параметрами совокупности являются количество позиций вице-спикеров и их тип. По типу должности вице-спикеров делятся на первых заместителей и заместителей.

Руководство legislatures имеет двух- или трехуровневую структуру. Класс структуры называется двухуровневым, если председатель legislatures имеет одного или несколько заместителей, равных по ста-

тусному положению. В трехуровневой структуре председатель имеет несколько заместителей, часть из которых обладает большими полномочиями, и это закреплено в «Табеле о рангах».

Должность руководителя легислатуры располагается на высшем уровне, а должности первых вице-спикеров и вице-спикеров — соответственно на верхнем и нижнем. Таким образом, двухуровневая структура имеет высший и нижний уровни должностей, а трехуровневая — все вышеперечисленные.

С. О видах иерархий должностей руководителей легислатур. Иерархии должностей руководителей легислатур различны по виду. Двухуровневые структуры могут быть простыми и сложными, а трехуровневые — простыми, сложными, сложно-перевернутыми и очень сложными. Вид иерархии зависит от количества позиций вице-спикеров на верхнем и нижнем уровнях.

Согласно настоящей классификации, если в иерархии должностей руководителей легислатуры на каждом уровне располагается максимум одна должность, то она относится к виду «простые».

Вид «сложные иерархии» имеет следующую отличительную особенность: нижний уровень иерархии состоит из нескольких позиций вице-спикеров, а на верхнем уровне имеется не более одной должности первого вице-спикера.

Иерархии, относящиеся к виду «сложно-перевернутые», имеют лишь одну должность на нижнем уровне, но несколько на верхнем.

Иерархии вида «очень сложные» можно определить, установив, что на верхнем и нижнем уровнях они имеют по несколько позиций вице-спикеров.

Д. О моделях совокупностей должностей вице-спикеров легислатур. Модель совокупности должностей заместителей руководителя легислатуры (далее — модель) — комбинация количества и типов должностей вице-спикеров легислатуры.

Каждая модель имеет свой трехзначный шифр, который составляется по следующему правилу: сначала указывается количество должностей первых вице-спикеров легислатуры, затем ставится знак «дефис», а следом — количество должностей вице-спикеров.

Е. О трансформации моделей и ее формах. При сравнении моделей, существовавших в легислатуре в циклах 1 и 0, используется шкала «Постоянство — Изменчивость». С ее помощью можно охарактеризовать один из факторов зрелости управленческой структуры в легислатурах —

отсутствие структурной волатильности моделей. Если модель осталась прежней, то она олицетворяет «Постоянство», а если депутаты утвердили изменение количества должностей вице-спикеров и/или их распределение по типу, то тогда речь идет о факторе «Изменчивость».

По отношению количества легислатур, в которых утвердили новую модель, к общему количеству легислатур выделим следующие уровни изменчивости: низкая — менее трети случаев; средняя — от одной трети до двух третей; высокая — более двух третей.

Сравнение моделей, характерных для всей совокупности легислатур показывает развитие российской политической системы. Чем выше сложность моделей, их разнообразие и число легислатур, в которых изменилась модель, тем ниже зрелость управленческой структуры в легислатурах и выше структурная волатильность в системе государственного управления на региональном уровне.

Существует три формы трансформации моделей:

- 1) количество позиций вице-спикеров увеличилось (далее — Форма 1);
- 2) количество позиций вице-спикеров уменьшилось (далее — Форма 2);
- 3) количество позиций вице-спикеров осталось прежним, но изменилось их распределение по типу (далее — Форма 3).

Об анализе генеральной совокупности

А. О генеральной совокупности и критерии формирования целеориентированных выборов. Генеральную совокупность исследования составляют легислатуры 89 субъектов РФ. Регионально-парламентские выборы в субъектах РФ проходят не одновременно. В таблицу 1 сведены данные о периодах работы легислатур в циклах 1 и 0.

В единый день голосования 2023 г. выборы в легислатуры состоялись в 20 субъектах РФ. Очевидно, что депутаты в этих легислатурах на организационном заседании только утвердили количество и тип позиций вице-спикеров. Легислатуры, в которых у депутатов истекает срок полномочий, наоборот, с высокой долей вероятности могли быть подвержены изменениям в структуре руководства. Однако трансформация моделей по ходу деятельности созывов является темой для отдельного исследования. Для нас важно проследить только то, как видоизменилась структура позиций вице-спикеров, сравнив данные, актуальные на момент проведения первых заседаний легислатур действующего и предыдущего созывов.

Таблица 1

Сроки полномочий legislatures прошлого и действующего созывов по состоянию на 10.10.2023

№ п/п	Периоды работы legislatures прошлого и действующего созывов	Код субъекта РФ
1.	2014–2019 / 2019–2024	04; 07; 09; 12; 16; 17; 27; 32; 34; 71; 77; 91; 92
2.	2015–2020 / 2020–2025	11; 31; 36; 40; 44; 45; 49; 54; 62; 74; 89
3.	2016–2021 / 2021–2026	01; 05; 06; 10; 13; 20; 21; 22; 24; 25; 26; 28; 30; 35; 39; 41; 43; 46; 47; 48; 50; 51; 52; 53; 55; 56; 57; 59; 60; 63; 66; 68; 69; 70; 72; 78; 79; 86; 87
4.	2017–2022 / 2022–2027	15; 18; 23; 58; 64; 65
5.1.	2018–2023 / 2023–2028	02; 03; 08; 14; 19; 29; 33; 37; 38; 42; 61; 67; 73; 75; 76; 83
5.2.	Нет / 2023–2028	90; 93; 94; 95

Прямое сравнение моделей в legislatures является корректным, если legislatures принадлежат к одной и той же группе по сроку осуществления полномочий в двух созывах, следующих друг за другом.

В рамках нашей работы сравниваются характеристики моделей в legislatures в циклах 0 и 1, после проведения ЕДГ-2023. С учетом особенностей генеральной совокупности мы выделили шесть групп legislatures (табл. 1). С увеличением глубины анализа (количество изучаемых циклов) повышается количество групп legislatures.

После ЕДГ-2023 сроки полномочий созывов во всех legislatures составляют пять лет, а для 85 субъектов РФ справедливо высказывание, что в циклах 0 и 1 у них идентичные сроки осуществления полномочий — пять лет. Последнее утверждение очерчивает событие, которое случилось впервые в современной истории России. Таким образом, произошла унификация сроков полномочий legislatures в каждом регионе России, что является еще одним «кирпичом» при «строительстве» российской государственности на этапе ее становления.

С учетом вышеизложенного, критерием формирования целеориентированных выборок из состава генеральной совокупности являются идентичные сроки осуществления полномочий legislatures на протяжении двух последних циклов.

Проведя отбор объектов по критерию идентичности, получим две выборки:

- выборка максимальной вариации, к которой относятся легислатуры, принадлежащие к группам 1–5.1 (легислатуры 85 субъектов РФ);
- выборка экстремальных случаев — это четыре легислатуры на новых территориях России, относящиеся к группе 5.2.

Для каждой целеориентированной выборки проведем учет позиций вице-спикеров в легислатурах; используя параметры анализа структуры руководства в легислатурах, установим логические связи между отдельными элементами событий.

В. Об анализе выборки максимальной вариации.

В1. О сборе первичных данных и правилах их интерпретации.

Зная даты проведения организационных заседаний легислатур, принадлежащих к группам 1–5.1, выпишем сведения о моделях в циклах 0 и 1 (табл. 2).

Таблица 2

Анализ моделей совокупностей должностей заместителей руководителей легислатур по состоянию на 10.10.2023 (без учета данных о новых территориях России)

№ п/п	Модель совокупности должностей заместителей руководителя легислатуры	Шифр модели	Код субъекта РФ с легислатурой, в которой существовала указанная модель	
			Цикл 1	Цикл 0
1.	Один вице-спикер	0-1	04; 09 ; 17; 22 ; 25 ; 28 ; 42 ; 55; 65; 70; 79; 83	04; 17; 55; 65; 70; 79; 83
2.	Два вице-спикера	0-2	01; 03; 06; 07; 13 ; 16 ; 21; 29; 32; 35; 36; 43; 46 ; 47; 48; 56; 64; 69 ; 77; 78; 92	01; 03; 06; 07; 08 ; 10 ; 18 ; 21; 22 ; 29; 32; 35; 36; 38; 42 ; 43; 44; 47; 48; 56; 64; 77; 78; 92
3.	Три вице-спикера	0-3	02 ; 24 ; 34 ; 38; 53; 58 ; 67; 86	13 ; 16 ; 25 ; 28 ; 33; 53; 67; 69 ; 86

№ п/п	Модель совокупности должностей заместителей руководителя законодательного органа	Шифр модели	Код субъекта РФ с законодательным органом, в котором существовала указанная модель	
			Цикл 1	Цикл 0
4.	Четыре вице-спикера	0-4	<u>52</u> ; 33; 66 ; 76	02 ; 37; 76
5.	Пять вице-спикеров	0-5	37	<u>60</u>
6.	Один первый вице-спикер	1-0	40	
7.	Один первый вице-спикер и один вице-спикер	1-1	<u>08</u> ; <u>10</u> ; <u>18</u> ; 27; 30; 39; 62; 87	27; 30; 39; 40 ; 41 ; 62; 87
8.	Один первый вице-спикер и два вице-спикера	1-2	11 ; 12; 14 ; 19; 26 ; 41 ; 44; 51; 59; 89; 91	05; 09 ; 12; 19; 31; 46 ; 51; 59; 71; 75; 89
9.	Один первый вице-спикер и три вице-спикера	1-3	05; 15; 20 ; 23 ; 45; 49 ; 63; 71; 73 ; 75	11 ; 14 ; 15; 24 ; 34 ; 45; <u>52</u> ; 58 ; 63; 91
10.	Один первый вице-спикер и четыре вице-спикера	1-4	31; 54; 74 ; <u>60</u> ; 72	20 ; 54; 72
11.	Один первый вице-спикер и пять вице-спикеров	1-5		23 ; 50; 73
12.	Один первый вице-спикер и шесть вице-спикеров	1-6	57	74
13.	Один первый вице-спикер и семь вице-спикеров	1-7		57
14.	Два первых вице-спикера и один вице-спикер	2-1	68	68
15.	Два первых вице-спикера и два вице-спикера	2-2	61	
16.	Два первых вице-спикера и три вице-спикера	2-3		61
17.	Два первых вице-спикера и пять вице-спикеров	2-5	50	66

№ п/п	Модель совокупности должностей заместителей руководителя законодательной власти субъекта РФ	Шифр модели	Код субъекта РФ с законодательной властью, в которой существовала указанная модель	
			Цикл 1	Цикл 0
18.	Три первых вице-спикера и два вице-спикера	3-2		26; 49
<p>Примечание: выделение текста жирным означает, что, по сравнению с предыдущим созывом законодательной власти (цикл 1), в действующем (цикл 0), кол-во позиций в совокупности должностей вице-спикеров увеличилось (трансформация имеет форму 1); <i>курсивом</i> — уменьшилось (форму 2); <u>подчеркиванием</u> — осталось прежним, но изменилось их распределение по типу (форму 3).</p>				

Прежде чем мы приступим к анализу полученных данных, опишем частные случаи, которые встречаются в выборочной совокупности. На основании этих примеров разберем вопросы, касающиеся интерпретации наблюдаемых событий.

Пример 1. В цикле 1 Воронежской областной Думы депутаты приняли постановление, согласно которому у председателя законодательной власти предполагается наличие двух заместителей. Однако анализ периода деятельности законодательной власти VI созыва показал, что весь созыв осуществлял свои полномочия только один вице-спикер [Воронежская областная Дума VI созыва н. д.; Постановление Воронежской областной Думы... 2015]. Несмотря на это, в цикле 1 существовала модель 0-2, но с учетом некоторых особенностей.

В Воронежской областной Думе VII созыва (цикл 0) одного вице-спикера избрали на первом заседании [Калашников 2020], а второго — на третьем [Зоркий 2020]. Таким образом, в начале цикла 0 в законодательной власти снова существовала модель 0-2, но уже без «особенностей».

Пример 2. В ч. 1 ст. 12 Закона Камчатского края от 14.11.2011 № 691 «О Законодательном собрании Камчатского края» прописано, что «общее количество заместителей председателя Законодательного собрания (включая первого заместителя) не может быть более трех» [Закон Камчатского края... 2011]. Отметим, что, как правило, законодатель четко устанавливает количество вице-спикеров: один, два и т.д.; очень редко встречаются формулировки, подобные той, что указана в законе Камчатского края от 14.11.2011 № 691. Кроме того, в нулевом цикле ЗСКК избрали только первого вице-спикера и вице-спикера [Утверж-

дена структура нового законодательного собрания Камчатки 2021]. Исходя из вышеизложенного указывается, что модель в законодательстве изменилась: от 1-2 (цикл 1) до 1-1 (цикл 0).

Разница между **примером 1** и **примером 2** состоит в том, каким образом прописана емкость совокупности позиций вице-спикеров законодательного собрания (модель): в Воронежской областной Думе — четко, а в Законодательном собрании Камчатского края — расплывчато. Модель указана четко тогда, когда нет двусмысленности истолкования НПА относительно количества вице-спикеров, (например, в цикле 1 Воронежской областной Думы — модель 0-2). В этой ситуации однозначно можно ответить на вопрос, нужно или не нужно доукомплектование кадрами в когорте вице-спикеров относительно принятой модели. Если модель указана расплывчато, то необязательно возникает коллизия из-за того, что руководство законодательного собрания не доукомплектовано кадрами. Ведь законодательная база предполагает возможность существования нескольких равноправных вариантов моделей, (например, в цикле 0 ЗСКК: 1-2, 1-1 и 1-0, при том что избраны первый вице-спикер и вице-спикер, а общее количество вице-спикеров может быть не более трех). Таким образом, формулируются следующие правила.

Правило 1. Если законодатель четко установил размер совокупности должностей вице-спикеров по их количеству и по их типу, то вне зависимости от количества избранных вице-спикеров шифр модели устанавливается в соответствии с теоретической моделью.

Правило 2. Если депутаты утвердили структуру руководства законодательного собрания, где количество и тип должностей вице-спикеров прописаны расплывчато, то шифр модели устанавливается в соответствии с практической моделью: по количеству избранных депутатов на позиции вице-спикеров в соответствии с типами занимаемых должностей.

Пример 3. В цикле 1 Законодательного собрания Кировской области принято решение, что у руководителя законодательного собрания должно быть два заместителя [Постановление ЗС Кировской области от 06.10.2016... н.д.]. В цикле 0 норма осталась прежней, но одного вице-спикера избрали в сентябре 2021 г. [Постановление ЗС Кировской области от 30.09.2021... н.д.], а второго — лишь в марте 2022 г. [Постановление ЗС Кировской области от 31.03.2022... н.д.] Таким образом, в цикле 1 Законодательного Собрания Кировской области существовала модель 0-2, а в цикле 0 также существует модель 0-2.

Пример 4. В структуре Народного собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики V созыва была лишь одна должность за-

местителя председателя парламента КЧР. Депутат, избранный на указанную позицию, работал на постоянной профессиональной основе. В VI созыве структура легислатуры усложнилась: во-первых, учреждена должность первого заместителя, во-вторых, увеличилось количество должностей заместителей от одной до двух, и в-третьих, замещение должности первого заместителя предполагает работу на постоянной профессиональной основе, а на должностях заместителей — на непостоянной профессиональной основе [История Парламента Карачаево-Черкесской Республики н.д.].

Пример 5. На первой сессии Государственного собрания Республики Марий Эл VI созыва депутаты утвердили норму, согласно которой может быть более одного вице-спикера, но новая штатная единица предусматривает занятость персоны без отрыва от основной деятельности. Согласно структуре, избраны первый заместитель председателя легислатуры и два заместителя [Пресс-релиз о работе первой сессии Государственного Собрания Республики Марий Эл шестого созыва 2019]. В цикле 0 законодательные нормы и структура Государственного собрания остались прежними [Сессии Государственного Собрания Республики Марий Эл 7 созыва н.д.]

Мыслится, что стоит также выделить **два вида должностей вице-спикеров**: вид 1 — вице-спикер, осуществляющий полномочия на постоянной профессиональной основе, и вид 2 — вице-спикер, осуществляющий полномочия без отрыва от основной деятельности.

Модель 1-2 в Республике Марий Эл интересна тем, что на нижнем уровне наблюдаются разные виды должностей вице-спикеров. Думается, что одним из вопросов может быть следующий: «Чья позиция более ресурсная, — вице-спикера, осуществляющего полномочия без отрыва от основной деятельности, или его коллеги, работающего на постоянной профессиональной основе?»

Хотя, вероятно, этот вопрос чисто теоретический. Ведь в конце цикла 1 руководители Государственного собрания РМЭ реальной властью, видимо, не обладали. По оценкам экспертов интернет-газеты «Реальное время», в мае 2017 г. председатель легислатуры занимал восьмое место по уровню значимости среди региональных административной и деловой элит, а его первый зам — 13–17 место [Абдуллин, Шакиров 2017]. Ко второму кварталу 2018 г. в ТОП-50 остался только председатель легислатуры, но его позиции по авторитетности и влиятельности существенно ухудшились — лишь 40-е место [Абдуллин, Аюпов, Шакиров 2018].

Пример 6. У председателя Государственного совета Республики Татарстан V созыва было два заместителя [Избраны заместители председателя и секретарь Госсовета РТ пятого созыва 2014]. В структуре Госсовета РТ VI созыва количество должностей вице-спикеров увеличилось на одну позицию, и их стало три [Постановления Государственного Совета Республики Татарстан VI созыва, принятые на первом заседании н. д.] При этом количество заместителей председателя Госсовета РТ, работающих на постоянной профессиональной основе, осталось прежним: две персоны.

В примерах 4–6 рассматриваются практические ситуации, которые могут быть полезны для понимания причин трансформации моделей. Однако для настоящего анализа нам неважно, кто из вице-спикеров работал на постоянной профессиональной основе, а кто — без отрыва от основной деятельности; имел ли вице-спикер двойную должность или нет; входил ли вице-спикер в состав комитета или не входил.

В2. Анализ моделей совокупностей должностей вице-спикеров в легислатурах. На основании данных, представленных в таблице 2, установлено, что от цикла 1 к циклу 0 в легислатурах произошли следующие изменения:

1. Изменились модели в легислатурах 41 региона России.
2. От 12 до 7 сократилось число легислатур, в которых встречалась модель «0-1»: пять региональных парламентов приняли решение, что в их случае более эффективными будут другие модели. Случаев, когда депутаты сократили количество должностей вице-спикеров до одной позиции, нет.
3. Модели «0-3», «1-2» и «1-3» имеют примерно одинаковую популярность в легислатурах как в цикле 1, так и в цикле 0. Однако в цикле 0 каждая из этих моделей получила распространение в основном из-за того, что легислатуры изменили существовавшие модели на новые: от цикла 1 к циклу 0 в группе легислатур с моделью «0-3» не меняли утвержденную модель лишь три легислатуры; в группе легислатур с моделью «1-2» — пять легислатур; в группе легислатур с моделью «1-3» четыре легислатуры. Группы легислатур, с моделями «0-3», «1-2» и «1-3» в новом созыве обновились более чем на 50 %.
4. Исчезли модели «1-0» и «2-2».
5. Появилось четыре новых модели: «1-5», «1-7», «2-3» и «3-2».
6. Совокупность должностей вице-спикеров в легислатурах 85 субъектов РФ увеличилась: от 42 до 48 позиций первых заместителей, а так-

же от 210 до 211 должностей заместителей; общий темп прироста позиций составил 2,78 %.

Однако наиболее популярная модель осталась прежней — «0-2». В цикле 1 двух заместителей имели руководители 21 ассамблеи, а в цикле 0 — 24 ассамблей.

В выборку максимальной вариации включены legislatures 85 субъектов РФ. В цикле 1 их доля от общего количества российских региональных парламентов составляла 100 %, но в цикле 0 — 95,5 %.

Выборку максимальной вариации следует представить как две независимые выборки для каждого из рассматриваемых циклов. Тогда их объекты будут составлять по 100 % в обеих выборочных совокупностях. Сравним показатели внутри циклов 1 и 0 в выборке максимальной вариации.

В таблице 2 в том числе представлена база существовавших моделей в циклах 1 и 0. Поскольку шифр модели отражает и результат сопряжения переменных «Структура руководства legislatures» и «Вид иерархии legislatures», осуществлены преобразования: результат сопряжения переменных в цикле 1 наложен на результат сопряжения в цикле 0, после чего из новой базы удалены повторяющиеся элементы. Итоги преобразования наглядно представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сведения о видах иерархий должностей руководителей legislatures и о структурах руководства legislatures в циклах 1 и 0

№ п/п	Класс структуры руководства legislatures	Вид иерархии в зависимости от модели совокупности должностей заместителей руководителя legislatures			
		Простые	Сложные	Сложно-перевернутые	Очень сложные
1.	Двухуровневая	0-1; <u>1-0</u>	0-2; 0-3; 0-4; 0-5	Нет	Нет
2.	Трёхуровневая	1-1	1-2; 1-3; 1-4; 1-5 ; 1-6; 1-7	2-1	<u>2-2</u> ; 2-3 ; 2-5; 3-2

Примечание: выделение шифра модели **жирным** означает, что, среди моделей, встречавшихся в legislatures предыдущего созыва (цикл 1), в legislatures действующего (цикл 0), произошло появление новой модели; подчеркиванием — исчезновение ранее существовавшей модели.

Из 18 выявленных моделей 16 встречаются в legislатурах действующих созывов (табл. 2, 3).

Установлено, что в цикле 1 на иерархии вида «простые» приходилась доля 24,7 %, а в цикле 0 — 16,5 %. К сожалению, простые двухуровневые иерархии можно назвать вымирающими, поскольку в новом созыве ни одна legislатура не утвердила подобные модели взамен существовавших.

В цикле 1 доля двухуровневых сложных иерархий в legislатурах составляла 40 %, а в цикле 0 — 43,5 %; от цикла 1 до цикла 0 доля трехуровневых сложных иерархий увеличилась от 31,7 % до 34,1 %. Таким образом, в наблюдаемом периоде выросло количество legislатур с иерархиями вида «сложные». Этот вид является самым популярным.

Самый редкий вид иерархий — «сложно-перевернутые» (в цикле 1 — 1,2 %; в цикле 0 — 1,2 %), который встречается только в Тамбовской областной Думе VI и VII созывов.

Иерархии вида «очень сложные» также имеют малое распространение. Их можно обнаружить лишь в legislатурах пяти субъектов РФ (коды регионов): в цикле 1 (2,4 %) — в Московской областной Думе (50) и в Законодательном собрании Ростовской области (61); в цикле 0 (4,7 %) — в Думе Ставропольского края (26), в Магаданской областной Думе (50), в Законодательном собрании Ростовской области (61) и в Законодательном собрании Свердловской области (66).

В таблице 4 представлена визуализация изменений моделей в legislатурах 41 субъекта федерации. Legislатуры сгруппированы по количеству отличий между моделями в циклах 0 и 1, а также по характеру трансформаций.

Трансформация моделей в большей части legislатур прошла по сценарию увеличения количества должностей вице-спикеров (63,4 %). Примеры такого развития событий отслеживаются в восьми из двенадцати групп, сформированных по характеру и количеству отличий между моделями в циклах 0 и 1.

Наибольшее увеличение совокупности должностей вице-спикеров произошло в Законодательном собрании Свердловской области на три позиции (группа 12). Здесь структура руководства legislатурой из двухуровневой превратилась в трехуровневую, а вид иерархии — из сложной в очень сложный.

Группа 4, к которой отнесены legislатуры 13 российских регионов, принесла наибольшее увеличение общего количества должностей вице-

спикеров на 13 позиций, а группа 2 (четыре legislatures) — первых вице-спикеров на четыре позиции.

Таблица 4

**Карта изменений моделей в legislatures субъектов РФ
по состоянию на 10.10.2023 (без учета legislatures на новых
территориях России)**

№ п/п	Тип и количество должностей вице-спикеров, подверженных изменениям	Код региона	Модель в цикле 1	Модель в цикле 0	Кол-во отличий между моделями
1.	1-й зам. (-1)	44; 50	1-2; 2-5	0-2; 1-5	Одно
2.	1-й зам. (+1)	24; 34; 46; 58	0-3; 0-3; 0-2; 0-3	1-3; 1-3; 1-2; 1-3	
3.	Зам. (-1)	05; 33; 37; 38; 41; 71; 75	1-3; 0-4; 0-5; 0-3; 1-2; 1-3; 1-3	1-2; 0-3; 0-4; 0-2; 1-1; 1-2; 1-2	
4.	Зам. (+1)	02; 11; 13; 14; 16; 20; 22; 40; 42; 57; 61; 69; 91	0-3; 1-2; 0-2; 1-2; 0-2; 1-3; 0-1; 1-0; 0-1; 1-6; 2-2; 0-2; 1-2	0-4; 1-3; 0-3; 1-3; 0-3; 1-4; 0-2; 1-1; 0-2; 1-7; 2-3; 0-3; 1-3	
5.	1-й зам. (-1); зам. (+1)	08; 10; 18	1-1; 1-1; 1-1	0-2; 0-2; 0-2	Два
6.	1-й зам. (+1); зам. (-1)	52; 60	0-4; 1-4	1-3; 0-5	
7.	1-й зам. (+1); зам. (+1)	09	0-1	1-2	
8.	1-й зам. (+2)	26	1-2	3-2	
9.	Зам. (-2)	31	1-4	1-2	
10.	Зам. (+2)	23; 25; 28; 73; 74	1-3; 0-1; 0-1; 1-3; 1-4	1-5; 0-3; 0-3; 1-5; 1-6	

№ п/п	Тип и количество должностей вице-спикеров, подверженных изменениям	Код региона	Модель в цикле 1	Модель в цикле 0	Кол-во отличий между моделями
11.	1-й зам. (+2); зам. (-1)	49	1-3	3-2	Три
12.	1-й зам. (+2); зам. (+1)	66	0-4	2-5	

Заметна доля legislatures, в которых трансформация моделей привела к уменьшению общего количества должностей вице-спикеров — 24,4 %. На одну позицию первых вице-спикеров сократилось штатное расписание в legislatures, принадлежащих группе 1; вице-спикеров — группе 3. Две позиции вице-спикеров сократили парламентарии в Белгородской областной Думе (группа 9). 12,2 % legislatures, поменявших модель в новом созыве, сделали это таким образом, чтобы размер совокупности должностей вице-спикеров остался прежним. В группе 5 структура руководства legislatures из трехуровневой превратилась в двухуровневую, а вид иерархии изменился с простого на сложный. В группе 6 лишь две legislatures; при трансформации обе сохранили сложный вид иерархии, но есть и различия: в Законодательном собрании Нижегородской области структура руководства стала двухуровневой, а в Псковском областном собрании депутатов, наоборот, превратилась в трехуровневую.

Таким образом, для всех legislatures, в которых произошло изменение модели от цикла 1 к циклу 0, справедливо следующее: во-первых, все наблюдаемые случаи можно разделить по количеству отличий между моделями в legislatures на три категории: категория 1 — одно отличие, категория 2 — два отличия и категория 3 — три отличия; во-вторых, по количеству отличий между моделями, в зависимости от характера их трансформации, все объекты выборки поделили на 12 групп; в-третьих, преобладающей формой трансформации моделей является форма 1.

На основании данных, отраженных в таблицах 1 и 2 прослеживаются более подробно аспекты трансформации моделей в зависимости от сроков полномочий legislatures.

В legislatures со сроками полномочий 2014–2019 / 2019–2024 от цикла 1 к циклу 0 выявлена доминирующая форма трансформации моделей — форма 3. По шкале «Постоянство — Изменчивость» наблюдается высокая изменчивость моделей: в 76,9 % депутаты приняли решение утвердить новую модель вместо существовавшей.

Для legislatures со сроками полномочий 2015–2020 / 2020–2025 справедливы следующие утверждения: во-первых, отмечается преобладание трансформации моделей по форме 1; во-вторых, изменение моделей произошло в 54,5 % случаев (средний уровень). Это паритет с преобладанием фактора «Изменчивость».

В 43,6 % legislatures, со сроками полномочий 2016–2021 / 2021–2026, депутаты изменили существовавшую в legislature модель — средний уровень изменчивости. Доминирующая форма трансформации моделей — форма 1. Ситуация в этой группе legislatures, описывается так: паритет с преобладанием фактора «Постоянство».

Поровну можно разделить legislatures со сроками полномочий 2017–2022 / 2022–2027. Ведь именно в пропорции 50 на 50 в одних ассамблеях модели изменились, а в других — нет. Наблюдается паритет; средний уровень изменчивости; форма 1 как доминирующая форма трансформации моделей.

И наконец, рассмотрим legislatures со сроками полномочий 2018–2023 / 2023–2028. Фактор «Изменчивость» превалирует над фактором «Постоянство»: в 68,8 % legislatures существовавшая модель была заменена на новую. Таким образом, наблюдается высокий уровень изменчивости.

Теперь предлагается измерить взаимосвязи между некоторыми фактами, чтобы установить их степень влияния на структурную волатильность региональной системы государственного управления: А) в цикле 1 встречались 14 моделей совокупности должностей вице-спикеров, а в цикле 0 их стало 16; В) от цикла 1 к циклу 0 модели изменились в 41 из 85 legislatures, включенных в выборку максимальной вариации; С) в цикле 0 на 7,2 % сократилась доля legislatures, имеющих иерархию вида «простые». В результате сопоставления указанных параметров отмечается средний уровень зрелости управленческой структуры в legislatures. Значения этого индикативного показателя напрямую влияют на структурную волатильность в системе государственного управления на субнациональном уровне: региональные политические режимы зачастую формируются под влиянием особен-

ностей моделей в legislatures. Ведь позиции вице-спикеров могут встречаться как на пути инкорпорации персон в состав элиты, так и на пути их экскорпорации. Однако можно ли назвать такой уровень устойчивости нормальным? Стабильным — точно нет.

С. Об анализе выборов экстремальных случаев.

С1. О новых территориях России. 24 февраля 2022 г. Президентом РФ В. В. Путиным объявлено начало специальной военной операции (СВО), целью которой являлась защита жителей народных республик Донбасса от издевательств и геноцида со стороны киевской власти [Обращение президента России... 2022].

Народные республики Донбасса — отколовшиеся от Украины государства, признанные Российской Федерацией 21 февраля 2022 г.: ДНР [Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 71... 2022] и ЛНР [Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72... 2022].

После ввода войск на Украину весной 2022 г. учреждаются органы управления на освобожденных в ходе СВО территориях некоторых бывших административных единиц Украины: военно-гражданские администрации (ВГА) Запорожской, Харьковской и Херсонской областей. Осенью 2022 г. Российская Федерация признает государственный суверенитет и независимость Запорожской [Указ Президента Российской Федерации от 29.09.2022 № 685... 2022] и Херсонской областей [Указ Президента Российской Федерации от 29.09.2022 № 686... 2022]. После этого в первых числах октября 2022 г. упраздняется ВГА Запорожской области, а вместо нее формируется «губернаторская структура администрации» [Военно-гражданская... 2022]; преобразования ВГА Херсонской области в администрацию Херсонской области произойдет в начале 2023 г. [Сапожников 2023].

30 сентября 2022 г. подписаны договоры о принятии в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [Подписание договоров... 2022]. Накануне годовщины этого важного события в 2023 г. установлена новая памятная дата России: «30 сентября — День воссоединения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области с Российской Федерацией (2022 год)» [Федеральный закон от 28.09.2023 № 493-ФЗ... 2023]. С 1 марта 2024 г. указанные административные единицы войдут в зону ответственности Южного военного округа [Проект

указа... н. д.] Однако «в состав какого-либо федерального округа» новые территории пока не вошли. Политтехнолог Евгений Минченко считает, что этого и не произойдет, пока не «зафиксируется как-то более или менее понятно линия разграничения [между Россией и Украиной]» [Прах, Винокуров 2023].

Таким образом, новые территории России — это бывшие субъекты международного права, обладавшие государственным суверенитетом и независимостью, вошедшие в состав Российской Федерации на правах субъектов РФ после начала специальной военной операции.

С2. О легислатурах новых территорий России: в период от воссоединения до ЕДГ02023. 30 декабря 2022 г. приняты Конституция ДНР [Конституция Донецкой... 2022] и Конституция ЛНР [Конституция Луганской... 2022]. Согласно ч. 2 ст. 58 Конституции ДНР, «срок полномочий депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики одного созыва составляет пять лет»; «...начинается со дня их избрания и прекращается со дня начала работы Народного Совета Донецкой Народной Республики нового созыва» [Конституция Донецкой... 2022]. Аналогичные позиции закреплены в ч. 2 ст. 50 Конституции ЛНР [Конституция Луганской... 2022]. Таким образом, после воссоединения народных республик Донбасса с Россией легислатуры продолжили свою работу до проведения выборов депутатов в сентябре 2023 г.

Дискуссия об учреждении легислатуры на освобожденной территории Запорожской области началась в середине 2022 г., когда глава Запорожской ВГА Е.В. Балицкий заявил, что создание парламента не планируется до окончания СВО [Запорожские власти... 2022]; в августе 2022 г. власти заверили, что «парламент будет». Ведь «здесь будет все [система органов власти] в соответствии с российским законодательством» [Власти Запорожской области намерены... 2022]. Иными словами, позиция представителей ВГА региона стала более корректной.

На Херсонщине коннотация высказываний руководителей региона по идентичному вопросу, можно сказать, несколько удачнее: «Областной парламента будет сформирован со следующего года, под выборы 1 сентября 2023 года. К этому времени будем готовиться. Сейчас будем думать над созданием представительного органа» [Парламент Херсонской области... 2022]. Заметим, что данное высказывание замглавы Херсонской ВГА К.С. Стремоусова появилось уже после признания Россией государственного суверенитета и независимости Херсонской области [Указ Президента Российской Федерации от 29.09.2022 № 686... 2022],

но его логика распространялась и на развитие событий в Запорожской области. Таким образом, в Запорожской и Херсонской областях до проведения выборов в сентябре 2023 г. парламенты не существовали.

СЗ. О легислатурах новых территорий России: после ЕДГ-2023. На территории новых регионов России выборы депутатов в легислатуры прошли 10 сентября 2023 г. [Сведения о выборах...] С момента проведения организационных сессий в легислатурах Донетчины, Луганщины, Запорожской области и Херсонщины начинается цикл 0. В рамках анализа цикла 1 для указанных легислатур нет. В таблице 5 представлено распределение легислатур в цикле 0 в зависимости от утвержденных депутатами модели.

Таблица 5

Анализ моделей совокупностей должностей заместителей руководителей легислатур на новых территориях России по состоянию на 10.10.2023

№ п/п	Модель совокупности должностей заместителей руководителей легислатуры	Шифр модели	Код субъекта РФ с легислатурой, в которой существовала указанная модель	
			Цикл 1	Цикл 0
1.	Один первый вице-спикер и один вице-спикер	1-1	Нет	90
2.	Один первый вице-спикер и три вице-спикера	1-3	Нет	93; 94; 95

Появление модели 1-3 в легислатурах новых территорий России прогнозируемо, поскольку указанная модель существует в цикле 0 Государственного совета Республики Крым (код региона 91). Выбор в пользу модели 1-1 в Законодательном собрании Запорожской области — это, вероятно, проявление межэлитных договоренностей и следствие отсутствия достаточного количества ресурсных кандидатов на должности вице-спикеров, прошедших тщательный отбор. Отмечается, что весной 2023 г. обсуждались лишь общие черты грядущих избирательных кампаний: возможное количество депутатских мандатов в легислатурах на новых территориях России [Тихонов 2023].

ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам исследования выявлено 18 моделей структуры руководства в парламентах: А) двухуровневые простые: «0-1», «1-0» и «1-1»; В) двухуровневые сложные: «0-2», «0-3», «0-4» и «0-5»; С) трехуровневые сложные: «1-2», «1-3», «1-4», «1-5», «1-6» и «1-7»; D) трехуровневые сложно-перевернутые: «2-1»; Е) трехуровневые очень сложные: «2-2», «2-3», «2-5» и «3-2». Шифр модели означает, сколько позиций первых вице-спикеров (тип 1) и вице-спикеров (тип 2) депутаты утвердили на организационном заседании парламента. Кроме того, на основании шифра модели можно установить структуру руководства и вид иерархии в парламенте.

Созывы в парламентах именуются циклами. В рамках анализа моделей сделаны два среза: для действующего (цикл 0) и предыдущего (цикл 1) созывов во всех парламентах после ЕДГ-2023. Это позволило изучить трансформацию моделей и проверить гипотезу, действительно ли общая совокупность должностей вице-спикеров имеет тенденцию к увеличению емкости.

Генеральная совокупность — парламента 89 субъектов РФ — разделена на две выборки: максимальной вариации (парламента 85 регионов) и экстремальных случаев (парламента новых территорий России). Это позволило сравнить параметры парламента в однородных совокупностях.

Для выборки максимальной вариации дана общая характеристика распределения, детально проанализированы частные случаи, описаны наиболее важные связи между параметрами. Результатом систематизации стала, например, карта изменений моделей в парламентах, на основании которой выявлена преобладающая форма трансформации: форма 1 — увеличение количества позиций вице-спикеров. Кроме того, парламента, в которых модель претерпела изменения, были проклассифицированы на основании количества отличий между моделями в циклах 0 и 1, а также характера этих преобразований.

Собрав воедино сведения о видах иерархий должностей руководителей парламента и о структурах руководства парламентами в циклах 1 и 0, обнаружено, что «простой» вид иерархий в цикле 0 стал встречаться куда реже, чем в цикле 1. Зато в цикле 0 существенно увеличилась доля «сложных» иерархий как среди двухуровневых, так и среди трехуровневых. Хотя этот вид был и так самым распространенным.

Поскольку legislatures разнообразны относительно начала периода исполнения полномочий, для каждой группы legislatures (стратифицированные выборки) проведены мероприятия, позволяющие зафиксировать основные различия между ними. На этом этапе исследования проверено наличие изменчивости моделей в стратах по шкале «Постоянство — Изменчивость». Установлено, что для большинства страт между факторами постоянства и изменчивости наблюдается паритет, характеризующийся средним уровнем изменчивости (от одной до двух третей случаев). В этих стратах доминирующей формой трансформации моделей является форма 1 — увеличение количества позиций вице-спикеров. Однако встречаются страты и с высоким уровнем изменчивости (более двух третей случаев), где различны преобладающие формы трансформации моделей: в одной страте — форма 3 (количество позиций вице-спикеров осталось прежним, но изменилось их распределение по типу), а в другой есть две доминирующие формы трансформации: форма 1 и форма 2 (уменьшение количества позиций вице-спикеров).

Общая тенденция такова: в выборке максимальной вариации наблюдается средний уровень зрелости управленческой структуры в legislatures.

Прежде чем перейти к анализу в выборке экстремальных случаев, предлагается описание этапа включения в состав России на правах субъектов РФ республик Донбасса, а также Запорожской и Херсонской областей. В статье дано авторское определение концепта «новые территории России». Однако основная линия повествования построена на изучении моментов, связанных с формированием органов законодательной ветви власти на новых территориях России. После ЕДГ-2023 в legislatures прошли организационные заседания, на которых депутаты выбрали структуру руководства. В legislatures ЛНР и ДНР, а также Херсонской области утверждена модель «1-3»; в Запорожской области — модель «1-1». Думается, что решение о принятии модели «1-3» связано с тем, какая модель существует в legislature Республики Крым.

В генеральной совокупности наблюдается увеличение количества позиций первых вице-спикеров на 10 единиц и вице-спикеров — на 11 единиц. Темп роста составил 8,33 % при сравнении емкостей совокупностей должностей в циклах 0 и 1. Основной прирост (5,55 %) пришелся на legislature новых территорий России. И все-таки гипотеза доказана.

Ведь нами обнаружен рост емкости совокупности должностей заместителей руководителей легислатур в выборке максимальной вариации. Таким образом, в цикле 1 в легислатурах 85 субъектов РФ существовали модели, в которых находились 42 позиции первых вице-спикеров и 210 позиций вице-спикеров; в цикле 0 в легислатурах 89 субъектов РФ утверждены модели, в общей сложности состоящие из 52 первых вице-спикеров и 221 вице-спикера.

Наблюдаемое в цикле 0 разнообразие моделей структуры руководства в легислатурах (16 моделей) наводит на определенное размышление: вероятно, можно утвердить любое количество первых вице-спикеров и вице-спикеров. И каждое из этих решений будет максимально обоснованным, так как принято с учетом местной специфики, а также с учетом выдвинутых задач, поставленных перед руководством легислатуры и т.д. Однако мыслится, что при переходе от этапа становления российской государственности к этапу новой российской государственности проблема унификации структур руководства легислатурами все-таки будет решена. На наш взгляд, оптимальной моделью является двухуровневая простая иерархия, в которой будет лишь одна должность вице-спикера.

В условиях текущей реальности хотелось бы заострить внимание на следующем аспекте: изучении позиционной влиятельности должностей вице-спикеров в легислатурах. Согласно позиционной технике идентификации элит, изложенной Ч.Р. Миллсом в работе «Властвующая элита» [Миллс 1959] для определения влиятельности персоны, необходимо изучить статусное положение должности, которую она занимает в одной из главенствующих иерархий. Чем выше престиж должности, тем большим позиционным влиянием обладает персона, ее замещающая. Среди моделей совокупностей должностей вице-спикеров в легислатурах встречаются такие, в которых можно легко установить статусное положение должностей вице-спикеров — модели «0-1», «1-0» и «1-1» с видом иерархии «простые». На основании распределения обязанностей между руководителем, его первыми заместителями и заместителем в Тамбовской областной Думе в цикле 1 установлено, что наибольшим позиционным влиянием обладает первый вице-спикер, «курирующий работу постоянного комитета, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина РФ» [Соловьев 2022]. Анализ этого случая позволяет интерпретировать параметры в структуре руководства легислатур с видом иерархии «сложно-перевернутые» моде-

лью «2-1». Однако, как было установлено в рамках нашего исследования, основная часть legislatur имеет более сложное устройство. Поэтому дополнительно требуется тщательное изучение возможностей применения позиционной техники для идентификации элиты среди вице-спикеров в legislатурах, имеющих виды иерархий «сложные» и «очень сложные».

Для изучения тенденций при трансформации моделей главным направлением видится анализ предшествующих циклу 1 сроков полномочий legislатур.

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка классификации структур руководства в legislатурах, но такие аспекты, как трансформация моделей внутри циклов, утверждение парламентами штатного расписания с должностями вице-спикеров, работающих без отрыва от основной деятельности, вопросы, касающиеся права выдвижения кандидатур на должности вице-спикеров, а также статусное положение вице-спикеров, имеющих двойные должности, остались вне поля нашего зрения. Конечно, изучение указанных параметров во взаимосвязи с рассмотренными событиями также является направлением для дальнейшего изучения.

Литература

Аджоглян А.Г. Эффективность регионального парламента: количество против качества // Регионология. 2016. № 2 (95). С. 7–17. EDN VZYXID.

Арутюнов А.Г. Особенности региональных выборов в современной России (по материалам пяти субъектов Российской Федерации) // Власть. 2021. Т. 29, № 3. С. 99–103. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8147>. EDN UULBCJ.

Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 1. С. 76–122. <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.4>. EDN HHPAWU.

Гончаров Д.В. Российский регион как предмет институционального политического анализа // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2008. № 9. С. 7–20. EDN LDGQRB.

Девятярова А.И. Динамика политической структуры регионального парламента как фактор организации законотворческого процесса в Алтайском крае (1990–2000-е гг.) // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 4 (20). С. 20–32. EDN PJFPLJ.

Дука А.В. Новый нобилитет российских регионов // Власть и элиты. 2019. Т. 6, № 1. С. 169–196. <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.8>. EDN WHWHAC.

Князев С.Д. Профессиональный депутатский мандат: доступность и условия замещения в субъектах Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД. 2011. № 1. С. 93–100. EDN QBVBEV.

Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Основные вехи и тенденции развития региональных legislatures (на примере Тверской области) // Социально-политические процессы в меняющемся мире: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. В.П. Гаврикова. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 5–13. EDN TYEFBU.

Колодиев Н.Н. Сайт регионального парламента как инструмент информирования общественности // Информация — Коммуникация — Общество. 2010. Т. 1. С. 72–73. EDN YLNF3J.

Конько С.Г. Лоббисты в региональных парламентах России: пример Новосибирской области // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 5 (69). С. 1411–1418. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.69.5.011>. EDN ACCNGI.

Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 312 с. EDN VRXZBC.

Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015а. 372 с. EDN YUMOMP.

Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. На подступах к федеральным выборам — 2016: Региональные и местные выборы 13 сентября 2015 года. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015b. 565 с. EDN YUMOMX.

Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Российские выборы — 2017: ответственность и изменение практик между двумя федеральными кампаниями. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2018. 514 с. EDN YUMONN.

Лекторова Ю.Ю., Окатьева К.В. Связи с общественностью в органах власти: опыт регионального парламента // Города и местные сообщества. 2017. Т. 2. С. 166–173. EDN ZRKQXD.

Мартыанов Д.С. Сравнительный анализ репрезентации сайтов региональных парламента в России и США // PolitBook. 2013. № 3. С. 87–98. EDN SBM3VJ.

Милаева О.В., Морозов С.Д. Модель политического представительства Пензенской области (анализ депутатского корпуса законодательного собрания Пензенской области и Пензенской городской Думы) // PolitBook. 2020. № 3. С. 52–79. EDN ELIGKP.

Миллс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 543 с.

Подкорытова А.С. Совершенствование официальных интернет-порталов региональных законодательных органов власти как способ повышения открытости политических институтов (на примере анализа официального сайта парламента Пермского края) // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. 2018. Т. 1. С. 127–140. EDN BAVW3Y.

Помигуев И.А. Возможности влияния региональных парламентов на Федеральный законодательный процесс в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 4. С. 96–98. EDN VVSJIN.

Пугачев А.Н., Страхов К.А. Парламент на ладони. Рейтинг открытости парламентов российских регионов: исследование третье. СПб.: Фонд развития городского самоуправления «1870», 2023. 40 с. EDN GQHGZI.

Рыбакова С.С. Региональный парламент в политическом пространстве субъектов Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2016. 23 с. EDN XXGJQU.

Семенова В.Г., Скороходова О.С. Качественный состав регионального парламента как показатель внутриэлитной интеграции и конкуренции: опыт Саратовской области // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 4. С. 12–20. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-4-12-20>. EDN ZRJZRV.

Соловьев Д.А. Определение влиятельности заместителей председателя Тамбовской областной Думы VI созыва (2016–2021) // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ: материалы междунар. конф., Екатеринбург, 24–26 марта 2022 года. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022. С. 560–563. EDN LKOZWO.

Танцура М.С. Региональный парламентаризм в условиях снижения эффективности системы представительства // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1 (52). С. 106–111. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-1/106-111>. EDN SKPPVS.

Чирикова А.Е. Институт представительной власти в российских регионах: неинституциональный анализ // Властные структуры и группы доминирования: Материалы X Всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 307–343. EDN UMSTZP.

Шараев П.С. Региональный парламентаризм: историография проблемы (1990–2000-е гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (144). С. 75–79. EDN RZCQFT.

Golosov G.V. Russia's Centralized Authoritarianism in the Disguise of Democratic Federalism: Evidence from the September 2017 Subnational Elections // International Area Studies Review. 2018. Vol. 21, iss. 3. P. 231–248. <https://doi.org/10.1177/2233865918789521>. EDN YCAQGD.

Golosov G.V. The September 2015 Regional Elections in Russia: A Rehearsal for Next Year's National Legislative Races // Regional & Federal Studies. 2016. Vol. 26, iss. 2. P. 255–268. <https://doi.org/10.1080/13597566.2015.1124865>. EDN WOHRIL.

Reuter O.J., Turovsky R. Dominant Party Rule and Legislative Leadership in Authoritarian Regimes. Party Politics. 2014. Vol. 20, iss. 5. P. 663–674. <https://doi.org/10.1177/1354068812448689>. EDN UEVUWR.

Источники

Абдуллин Р., Аюпов Д., Шакиров Р. Топ-50 элит Марий Эл: новый «клан», теневой № 1 и возвращение Маркелова в рейтинг. 2018, 17 октября // Интернет-газета «Реальное время». URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/116946-top-50-elite-respubliki-mariy-el-za-vtoroy-kvartal-2018-goda> (дата обращения: 11.09.2023).

Абдуллин Р., Шакиров Р. Топ-50 политической элиты Марий Эл: первые варяги, люди в красном и судьба десницы Маркелова. 2017, 12 мая // Интернет-газет «Реальное время». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/64982-top-50-elity-mariy-el-posle-otstavki-leonida-markelova> (дата обращения: 11.09.2023).

Власти Запорожской области намерены сформировать парламент. 2022, 31 августа // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15602555> (дата обращения: 06.10.2023).

Военно-гражданская администрация Запорожской области упраздняется. 2022, 5 октября // Интерфакс.ру. URL: <https://www.interfax.ru/world/866467> (дата обращения: 08.10.2023).

Воронежская областная Дума VI созыва. Н. д. // Сайт Воронежской областной Думы. URL: <http://www.vrnoblduma.ru/o-dume/sozyvy/vi-sozyv/> (дата обращения: 11.09.2023).

Закон Камчатского края от 14.11.2011 № 691 «О Законодательном Собрании Камчатского края» (в ред. от 23.06.2021) // Официальные ведомости. 2011. 22 ноября (№ 245).

Запорожские власти заявили, что не будут формировать парламент до конца спецоперации. 2022, 14 июня // Интерфакс.ру. URL: <https://www.interfax.ru/world/846109> (дата обращения: 06.10.2023).

Зоркий, В. Вторым вице-спикером воронежской облдумы избран Николай Колосков. 2020, 17 октября // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4538138> (дата обращения: 11.09.2023).

Избраны заместители председателя и секретарь Госсовета РТ пятого созыва. 2014, 01 октября // TatCenter. URL: <https://tatcenter.ru/news/izbrany-zamestiteli-predsdatelya-i-sekretar-gossoveta-rt-pyatogo-sozyva/> (дата обращения: 09.09.2023).

История Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики. Н. д. // Сайт Парламента КЧР. URL: <https://parlament09.ru/about/history.php> (дата обращения: 08.09.2023).

Калашиников С. Владимир Нетесов официально стал спикером воронежской облдумы. 2020, 24 сентября // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4503221> (дата обращения: 11.09.2023).

Конституция Донецкой Народной Республики (Принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 30 декабря 2022 г.) 2022, 30 декабря // Сайт Народного Совета ДНР. URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 08.10.2023).

Конституция Луганской Народной Республики (Принята Народным Советом Луганской Народной Республики 30 декабря 2022 г.) 2022, 30 декабря // Сайт Народного Совета ЛНР. URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения: 08.10.2023).

Обращение президента России о начале специальной военной операции. 2022, 24 февраля // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229815> (дата обращения: 06.10.2023).

Парламент Херсонской области планируют сформировать со следующего года. 2022, 4 октября // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/15947551> (дата обращения: 06.10.2023).

Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 2022, 30 сентября // Сайт Администрации Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 05.10.2023).

Постановление Воронежской областной Думы от 25.09.2015 № 9-VI-ОД «О заместителе председателя Воронежской областной Думы VI созыва». 2015, 25 сентября // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). URL: <https://base.garant.ru/18180464/> (дата обращения: 11.09.2023).

Постановление ЗС Кировской области от 06.10.2016 № 1/8 «О количестве заместителей Председателя Законодательного Собрания Кировской области шестого созыва, осуществляющих деятельность на профессиональной постоянной основе». Н. д. // Сайт Законодательного Собрания Кировской области. URL: <https://zsko.ru/documents/resolutions/2240.html> (дата обращения: 17.09.2023).

Постановление ЗС Кировской области от 30.09.2021 № 1/7 «Об избрании заместителя Председателя Законодательного Собрания Кировской области седьмого созыва» // Сайт Законодательного Собрания Кировской области. URL: <https://zsko.ru/documents/resolutions/2659.html> (дата обращения: 17.09.2023).

Постановление ЗС Кировской области от 31.03.2022 № 8/50 «Об избрании заместителя Председателя Законодательного Собрания Кировской области седьмого созыва» // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578182899> (дата обращения: 17.09.2023).

Постановления Государственного Совета Республики Татарстан VI созыва, принятые на первом заседании. Н. д. // Сайт Государственного Совета РТ. URL: https://gossov.tatarstan.ru/activity/zased_gs?meeting_id=33&show=decree (дата обращения: 09.09.2023).

Прах А., Винокуров А. Новые регионы не идут окружным путем. 2023, 13 марта // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5873570> (дата обращения: 05.10.2023).

Пресс-релиз о работе первой сессии Государственного Собрания Республики Марий Эл шестого созыва. 2019, 11 января // BezFormata. URL: <https://yoshkarola.bezformata.com/listnews/gosudarstvennogo-sobraniya/24724710/> (дата обращения: 08.09.2023).

Проект указа Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации». Н. д. // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=141963> (дата обращения: 05.10.2023).

Сапожников А. ВГА Херсонской области преобразована в областную администрацию. 2023, 27 января // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5795681> (дата обращения: 08.10.2023).

Сведения о выборах депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, назначенных на 10 сентября 2023 года. Н. д. // ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/kategorii-viborov/vibori-deputatov-zakonodatelnih/> (дата обращения: 05.10.2023).

Сессии Государственного Собрания Республики Марий Эл 7 созыва. Н. д. // Сайт Госсобрания Республики Марий Эл. URL: https://old.gsmari.ru/arhiv/st_s7.html (дата обращения: 08.09.2023).

Тихонов А. Присоединенные территории определяются с количественным составом заксобраний. 2023, 17 апреля // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/04/17/971123-prisoedinennie-territorii-opredelyayutsya-s-kolichestvennim-sostavom-zaksobranii> (дата обращения: 06.10.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой Народной Республики». 2022, 22 февраля // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220002> (дата обращения: 06.10.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской Народной Республики». 2022, 22 февраля // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001> (дата обращения: 06.10.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 29.09.2022 № 685 «О признании Запорожской области». 2022, 30 сентября // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209300001> (дата обращения: 06.10.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 29.09.2022 № 686 «О признании Херсонской области». 2022, 30 сентября // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209300002> (дата обращения: 06.10.2023).

Утверждена структура нового законодательного собрания Камчатки. 2021, 13 октября // Информационное агентство «Камчатка». URL: <https://kamtoday.ru/photos/utverzhdena-struktura-novogo-zakonodatelnogo-sobraniya-kamchatki/> (дата обращения: 17.09.2023).

Федеральный закон от 28.09.2023 № 493-ФЗ «О внесении изменений в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». 2023, 28 сентября // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/law/2023/09/28/federalnyy-zakon-493-fz.html> (дата обращения: 05.10.2023).

INTRODUCING MODELS OF SETS OF DEPUTY SPEAKER POSITIONS IN RUSSIAN REGIONAL PARLIAMENTS: IS IT NECESSARY TO UNIFY THE FORMS OF LEADING POSITIONS IN LEGISLATIVE BODIES?

D. Solovyov

(dmitry.a.solovev@yandex.ru)

The Center for the Study of Political Transformation
Derzhavin TSU
Tambov, Russian Federation

Citation: Solovyov D. Modeli sootvetstviya dolzhny vitse-spikerov parlamentov regional'nykh regionov: nuzhna li unifikatsiya form rukovodstva zakonodatel'nyimi organami? [Introducing models of sets of deputy speaker positions in Russian regional parliaments: is it necessary to unify the forms of leading positions in legislative bodies?], *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2023, 10 (2): 65–101. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.4>
EDN ANRZPQ

Abstract. *The purpose of the article is to make a classification of sets of positions of deputy speakers in legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation. Legislative bodies exercise their powers during periods that are named cycles: from the current cycle 0 to the previous cycle 1 and so on. The method of content analysis is used to study two sections: cycle 1 and cycle 0 of legislative bodies after the single voting day on September 10, 2023. There are two types of positions of deputy speakers: deputy speakers and first deputy speakers. These take, respectively, the lower and the upper levels in the structure of the leadership of a legislative body, and the position of the chairman of a legislative body is at the highest level. The model of a set of positions of deputy speakers in a legislative body is determined depending on the number and type of positions of deputy speakers. Each model has its own unique cipher that can help to establish the type of leadership hierarchy in a legislative body (simple, complex, complex & reversed, or very complex) and the class of the leadership structure of a legislative body: a two-level or a three-level structure. When studying the transformation of models, the “Persistence—Changeability” scale has been used. During the study, 18 unique models have been identified. The models were transformed in the legislative bodies of 41 constituent entities of the Russian Federation. The dominant form of model transformation was increasing the number of positions of deputy speakers. It has been established that hierarchies of*

the “Complex” type are most often found in the general sample and the “0 to 2” model is the most common. The concept of “new territories of Russia” has been defined. It has been found that the “1 to 3” model existing in the State Council of the Republic of Crimea was adopted by the legislative bodies of most new territories of Russia. As a result of the analysis, the average level of maturity of a leadership structure in the legislative bodies has been revealed. It has been proved that the number of positions of deputy speakers in the legislative bodies was increased from cycle 1 to cycle 0. It has been concluded that it is necessary to unify the models. The theoretical significance of the work lies in the creation of an algorithm to classify leadership structures in legislative bodies based on data on the number and types of positions of deputy speakers.

Keywords: regional political regimes, state legislative bodies of constituent entities of the Russian Federation, regional legislative bodies, regional legislative elite, leadership positions in regional parliaments, sets of positions of deputy speakers in legislative bodies.

References

- Adzhoglyan A. Effektivnost' regional'nogo parlamenta: kolichestvo protiv kachestva [Effectiveness of a Regional Parliament: Quantity Versus Quality]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies], 2016, 2(95), pp. 7–17, EDN VZYXID. (In Russian)
- Arutyunov A. Osobennosti regional'nykh vyborov v sovremennoy Rossii (po materialam pyati sub"ektov Rossiyskoy Federatsii) [Features of Regional Elections in Modern Russia]. *Vlast'* [The Authority], 2021, 29, 3, pp. 99–103, <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8147>. EDN UULBCJ. (In Russian)
- Bystrova A., Daugavet A., Duka A., Kolesnik N., Nevskiy A., Tev D. Regional'naya politicheskaya elita: basseyn rekrutirovaniya i kar'era [Regional Political Elite: Careers and Pool of Recruitment]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2020, 7 (1), pp. 76–122, <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.4>. EDN HHPAWU. (In Russian)
- Goncharov D. Rossiyskiy region kak predmet institutsional'nogo politicheskogo analiza [The Russian Region as a Subject of Institutional Political Analysis]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Scientific Works of Orenburg Institute (Branch) of MSLA], 2008, 9, pp. 7–20. EDN LDGQRB. (In Russian)
- Devyatyyarova A. () Dinamika politicheskoy struktury regional'nogo parlamenta kak faktor organizatsii zakonotvorcheskogo protsessa v Altayskom krae (1990–2000-e gg.) [Dynamic of the Political Structure in Regional Parliament as a Factor of Law-Making Process Organization in Altai Krai (1990–2000s)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2012, 4(20), pp. 20–32. EDN PJFPLJ. (In Russian)
- Duka A. Novyy nobilitet rossiyskikh regionov [New Nobility of the Russian Regions]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2019, 6 (1), pp. 169–196. <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.8>. EDN WHWHAC. (In Russian)

Knyazev S. Professional'nyy deputatskiy mandat: dostupnost' i usloviya zameshcheniya v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii [Professional Deputy Mandate: Availability and Conditions of Replacement in the Subjects of the Russian Federation]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD* [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia], 2011, 1, pp. 93–100. EDN QBVBEV. (In Russian)

Kozlova N., Rassadin S. Osnovnye vekhi i tendentsii razvitiya regional'nykh legislatur (na primere Tverskoy oblasti) [The Main Milestones and Trends in the Development of Regional Legislatures (On the Example of the Tver Region)]. *Sotsial'no-politicheskie protsessy v menyayushchemsya mire: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Interuniversity Collection of Scientific Papers "Socio-Political Processes in a Changing World"]. Ed. by V.P. Gavrikov. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet Publ., 2020, pp. 5–13. EDN TYEFBU. (In Russian)

Kolodiev N. Sayt regional'nogo parlamenta kak instrument informirovaniya obshchestvennosti [The Website of the Regional Parliament as a Tool for Informing the Public]. *Informatsiya — Kommunikatsiya — Obshchestvo* [Information — Communication — Society], 2010, 1, pp. 72–73. EDN YLNFJC. (In Russian)

Kon'ko S. Lobbyist v regional'nykh parlamentakh Rossii: primer Novosibirskoy oblasti [Lobbyism in Regional Parliaments of Russia: The Example of Novosibirsk Region]. *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2021, 11 (69), pp. 1411–1418. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.69.5.011>. EDN ACCNGI. (In Russian)

Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. *Regional'nye i mestnye vybory 8 sentyabrya 2013 goda: tendentsii, problemy i tekhnologii* [Regional and Local Elections of September 8, 2013: Trends, Problems and Technologies]. Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya" Publ., 2014. 312 p. EDN VRXZBC. (In Russian)

Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. *Regional'nye i mestnye vybory 2014 goda v Rossii v usloviyakh novykh ogranicheniy konkurentssii* [Regional and Local Elections of 2014 in Russia in the Context of New Restrictions on Competition]. Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya" Publ., 2015a. 372 p. EDN YUMOMP. (In Russian)

Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. *Na podstupakh k federal'nyim vyboram — 2016: Regional'nye i mestnye vybory 13 sentyabrya 2015 goda* [On the Approaches to the Federal Elections—2016: Regional and Local Elections on September 13, 2015]. Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya" Publ., 2015b. 565 p. EDN YUMOMX. (In Russian)

Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. *Rossiyskie vybory — 2017: preemstvennost' i izmenenie praktik mezhdru dvumya federal'nymi kampaniyami* [Russian Elections 2017: Continuity and Change of Practices Between the Two Federal Campaigns]. Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya" Publ., 2018. 514 p. EDN YUMONN. (In Russian)

Lektorova Yu., Okafeva K. Svyazi s obshchestvennost'yu v organakh vlasti: opyt regional'nogo parlamenta [Public Relations in Authorities: The Experience of the Regional Parliament]. *Goroda i mestnye soobshchestva* [Cities and Local Communities], 2017, 2, pp. 166–173. EDN ZRKQXD. (In Russian)

Mart'yanov D. Sravnitel'nyy analiz reprezentatsii saytov regional'nykh parlamentov v Rossii i SShA [Comparative Analysis of Russian and American Regional Legislative Web Sites]. *PolitBook* [PolitBook], 2013, 3, pp. 87–98. EDN SBMXXBJ. (In Russian)

Milaeva O., Morozov S. Model' politicheskogo predstavitel'stva Penzenskoy oblasti (analiz deputatskogo korpusa zakonodatel'nogo sobraniya Penzenskoy oblasti i Penzenskoy gorodskoy Dumy) [Model of Political Representation of the Penza Region (Analysis of the Deputy Corps of the Legislative Assembly of the Penza Region and the Penza City Duma)]. *PolitBook* [PolitBook], 2020, 3, pp. 52–79. EDN ELIGKP. (In Russian)

Mills Ch. R. *Vlastvuyushhaya e'lita*. [Power elite]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ. 1959. (In Russian)

Podkorytova, A. Sovershenstvovanie ofitsial'nykh internet-portalov regional'nykh zakonodatel'nykh organov vlasti kak sposob povysheniya otkrytosti politicheskikh institutov (na primere analiza ofitsial'nogo sayta parlamenta Permskogo kraja) [Improving the Official Internet Portals of Regional Legislative Bodies as a Means of Increasing the Openness of Political Institutions (Through the Example of Perm Krai Parliament Website)]. *Perevod, reklama i PR v sovremennoy kommunikatsii* [Translation, Advertising and PR in Modern Communication], 2018, 1, pp. 127–140. EDN BAVWMY. (In Russian)

Pomiguev I. Vozmozhnosti vliyaniya regional'nykh parlamentov na Federal'nyy zakonodatel'nyy protsess v Rossii [The Possibilities of Influence of the Regional Parliament on the Federal Legislative Process in Russia]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2015, 4, pp. 96–98. EDN VVSJIH. (In Russian)

Pugachev A., Strakhov K. *Parlament na ladoni. Reyting otkrytosti parlamentov rossiyskikh regionov : Issledovanie tret'e* [Parliament in the Palm of your Hand. Rating of Openness of Parliaments of Russian Regions: The Third Study]. St. Petersburg: Fond razvitiya gorodskogo samoupravleniya "1870" Publ., 2023. 40 p. EDN GQHGZI. (In Russian)

Rybakova S. *Regional'nyy parlament v politicheskom prostranstve sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Regional Parliament in the Political Space of the Subjects of the Russian Federation]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk [Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences]. Saratov, 2016. 23 p., EDN XXGJQU. (In Russian)

Semenova V., Skorokhodova O. Kachestvennyy sostav regional'nogo parlamenta kak pokazatel' vnutrielitnoy integratsii i konkurentsii: opyt Saratovskoy oblasti [The Qualitative Composition of the Regional Parliament as an Indicator of Interelite Integration and Competition (Experience of the Saratov Region)]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], 2017. 17 (4), pp. 12–20. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-4-12-20>. EDN ZRJRZV. (In Russian)

Solovyov D. Opredelenie vliyatel'nosti zamestiteley predsedatelya Tambovskoy oblastnoy Dumy VI sozyva (2016–2021) [Determination of the Influence of the Deputy Chairmen of the 6th Duma of the Tambov Region (2016 to 2021)]. *Global'nye vyzovy v menyayushchemsya mire: tendentsii i perspektivy razvitiya sotsial'no-gumanitarnogo znaniya: 6-y molodezhnyy konvent UrFU : materialy mezhdunarodnoy konferentsii, Ekaterinburg, 24–26 marta 2022 goda* [March 24–26, 2022 Sixth International Youth Convention of UrFU “Global Challenges in a Changing World: Trends and Prospects for the Development of Social and Humanitarian Knowledge”]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 2022, pp. 560–563. EDN LKOZWO. (In Russian)

Tantsura M. Regional'nyy parlamentarizm v usloviyakh snizheniya effektivnosti sistemy predstavitel'stva [Regional Parliamentarism in the Context of Decreasing Efficiency of the Representation System]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oykumena. Regional Researches], 2020, 1(52), pp. 106–111. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-1/106-111>. EDN SKPPVS. (In Russian)

Chirikova A. Institut predstavitel'noy vlasti v rossiyskikh regionakh: neoinstitutsional'nyy analiz [The Institute of Representative Government in Russian Regions: A Neo-institutional Analysis]. *Vlastnye struktury i gruppy dominirovaniya : Materialy desyatogo Vserossiyskogo seminar “Sotsiologicheskie problemy institutov vlasti v usloviyakh rossiyskoy transformatsii”* [Power Structures and Groups of Dominance: Proceedings of the Tenth All-Russian Seminar “Sociological Problems of the Power Institutions in the Conditions of Russia's Transformation”]. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Intersotsis, 2012, pp. 307–343. EDN UMSTZP. (In Russian)

Sharaev P. Regional'nyy parlamentarizm: istoriografiya problemy (1990–2000-e gg.) [Regional Parliamentarism: Historiography of the Problem (1990–2000's)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2014, 3(144), pp. 75–79. EDN RZCQFT. (In Russian)

Golosov G. Russia's Centralized Authoritarianism in the Disguise of Democratic Federalism: Evidence from the September 2017 Subnational Elections. *International Area Studies Review*, 2018, 21 (3), pp. 231–248. <https://doi.org/10.1177/2233865918789521>. EDN YCAQGD.

Golosov G. The September 2015 Regional Elections in Russia: A Rehearsal for Next Year's National Legislative Races. *Regional & Federal Studies*, 2016, 26 (2), pp. 255–268. <https://doi.org/10.1080/13597566.2015.1124865>. EDN WOHRIL.

Reuter O.J., Turovsky R. Dominant Party Rule and Legislative Leadership in Authoritarian Regimes. *Party Politics*, 2014, 20 (5), pp. 663–674. <https://doi.org/10.1177/1354068812448689>. EDN UEVUWR.